На следующий день, когда Ашина Бисо узнал, что через два дня Судан Гу будет сопровождать Ли Яоинь в поездке в Гаочан, он решительно возразил:

- Я не согласен!

Чем больше он думал об этом, тем сильнее чувствовал беспокойство. Он с трудом поднялся с больничной койки.

- Я хочу видеть короля!

Служанки в ужасе смотрели друг на друга, не решаясь остановить его.

Занавеска поднялась, и в комнату вошла принцесса Чима с подносом свежих дынь и фруктов в руках. Увидев это, она отбросила лакированный поднос в сторону и бросилась к кушетке, чтобы поддержать Ашину Бисо, сердито сказав:

- Ты с ума сошел? Зачем ты идешь к Луоцзя, если ты ранен?

Ашина Бисо скрипнул зубами и ответил:

- Я должен увидеться с королем. Сейчас слишком жарко, чтобы путешествовать. Через месяц будет прохладнее, и мои раны к тому времени заживут. Принцесса может подождать еще месяц!

Принцесса Чима прижала его к кушетке и холодно рассмеялась:

- Тебя так беспокоит ханьская принцесса?

Ашина Бисо нахмурился:

- Чима, миссия в Гаочан - важное дело Королевского двора. Не стоит быть такой подозрительной.

Светло-карие принцессы Чимы слегка сузились, в них промелькнуло презрение:

- Только потому, что она ханьская женщина, Гаочан согласится на союз?

Ашина Бисо взглянул на нее и покачал головой с вынужденной улыбкой. Союз был наименьшей из его забот...

Он отстранился от принцессы Чимы, повысил голос и призвал своих приближенных помочь ему сесть в карету и поехать в буддийский храм. Не в силах остановить его, принцесса Чима была в ярости. Стоя перед дверью во двор и глядя ему в спину, пока он ковылял к карете, она чуть не сломала зубы от сильного скрежета.

Когда Ашина Бисо подъехал к буддийскому храму, служитель вошел внутрь и вскоре вернулся.

- Генерал, король уединился прошлой ночью, чтобы сосредоточиться на медитации, и никого не принимает. Глава храма сказал, что в этот раз король будет в уединении несколько месяцев.

Ашина Бисо сжал кулаки и закрыл глаза.

- Отправляемся в звериный сад.

Слуга ответил и вывел карету из буддийского храма, огибая стену, выходящую на север. Она вывела во двор, занимающий огромную территорию, засаженную соснами и кипарисами. Во внутреннем дворе дома и павильоны возвышались над ступенчатыми глинобитными скалами, покрывая большую площадь тенью. Вокруг двора протекал ручей, а вдоль него рос густой и пышный лес.

Слуга помог Ашине Бисо выйти из кареты.

Генерал был так встревожен, что оттолкнул сопровождающего. Не обращая внимания на свои травмы, он торопливо поднялся по каменным ступеням, делая по три шага за раз.

Вдруг послышались шаги, и стражники вышли вперед с мечами наготове.

Ашина Бисо достал бронзовый жетон с призрачным лицом и сказал:

- Я хочу видеть регента!

Увидев бронзовый жетон, стражники на мгновение внимательно рассмотрели его. Убедившись, что все правильно, они тут же вернули мечи в ножны и уступили дорогу.

Из коридора донесся звук нарочито легких шагов. Все темные стражи без единого звука отступили на свои места.

Ашина Бисо убрал жетон и пошел по дорожке, по обе стороны которой росли тополя, густо увитые темно-зелеными лианами. Обойдя длинный и темный коридор, он оказался перед потайной дверью. Он толкнул дверь и на ощупь спустился по темной узкой лестнице в заброшенную, глубокую и мрачную тюрьму.

В камере было тихо, без единой лампы, так темно, что не видно пальцев. Она была похожа на огромную открытую пасть гигантского зверя, притаившегося в тени и ждущего, чтобы сожрать свою жертву.

Ашина Бисо вырос в страхе перед этой камерой. Чем дальше он заходил, тем больше пугался, не в силах сдержать дрожь.

Из темного угла мелькнул луч света. Из темноты вышел леопард, его фосфоресцирующие глаза светились. Ашина Бисо вскрикнул от страха и отступил назад, чтобы избежать леопарда, из-за чего потянул за рану и скривился от боли. Леопард посмотрел на него с презрением и повернулся, чтобы уйти.

Не обращая внимания на боль, Ашина Бисо шел за леопардом по длинному узкому извилистому проходу, огибая узкую каменную расщелину, пока они не вышли на широкую поляну. В потайном туннеле светил фонарь, освещая общие очертания пещеры. Каменный пол был окутан тенями, которые были неясны из-за тумана.

Пар поднимался вверх спиралями и завитками. Спиной к Ашине Бисо стояла высокая фигура в черном одеянии. Его высокое и стройное тело имело точеные пропорции.

Ашина Бисо вздохнул и опустился на одно колено.

- Король, вам действительно нужно лично сопровождать принцессу Вэньчжао в Гаочан?

Мужчина оглянулся, его лицо было испещрено уродливыми шрамами. Встретившись с ним взглядом сквозь туман, его бирюзовые глаза словно смотрели на воду Трех Жизненных Прудов*, величественную, но нетронутую и далекую.

(ПП: по легенде этот пруд имеет три цвета, соответствующие трем эмоциям: жадность, бесчувствие и желание)

- Я принял решение.

Сказал он тихо.

Каждое слово было очень мягким, но с громовым напором, как давление целого горного хребта.

Все слова убеждения Ашины Бисо застряли у него в горле. После долгого молчания он поклонился и сказал:

- Этот подчиненный все понял.

...

Была уже почти ранняя осень. Днем было еще жарко, но ночью резко похолодало. Ветер был настолько сильным, что листья виноградных лоз падали по всему двору, делая шаги грязными. Проснувшись на следующий день, Ли Яоинь обнаружила, что на земле образовался тонкий слой холодного инея. Солдаты, которые встали рано, чтобы попрактиковаться в боевых искусствах, собрались перед тонким инеем в неописуемом недоумении.

Увидев это, служитель Королевского двора рассмеялся и объяснил:

- Не обманывайтесь тем, что днем жарко. Как только похолодает, ночью образуется иней. Когда начнет дуть сильный ветер, вам, возможно, придется надеть меховую шубу! Каждый год снег начинает падать еще до того, как опадут листья на деревьях. Все говорят, что в Королевском дворе нет осени; за летом следует зима.

Он продолжил, возбужденно потирая руки:

- Регент издал указ о том, что через несколько дней будет проведен фестиваль Синци Хань (Мольба о зиме). После нашей победы в войне в этом году фестиваль будет еще более пышным и оживленным, чем в прошлом году!

Ли Яоинь была ошеломлена:

- Приближается фестиваль Синци Хань?

Королевский двор можно считать страной-оазисом. Лето здесь было засушливым, а дожди шли нечасто. Бывало, что целый месяц не выпадало ни капли дождя. Вода для орошения сельскохозяйственных угодий и питания почвы поступала в основном из сезонных рек, образованных талыми водами с гор Тяньшань. Поэтому перед наступлением зимы устраивали грандиозный праздник, моля о более холодной зиме, о большем количестве снега, чтобы обеспечить изобилие воды в следующем году.

Ли Яоинь слышала, как Ашина Бисо упоминал, что фестиваль Синци Хань был одним из самых грандиозных праздников в Королевском дворе. Судан Гу тоже принадлежал к Королевскому двору, так почему бы ему не подождать до окончания фестиваля, прежде чем они уедут?

Служитель радостно кивнул:

- В этом году лето длиннее, чем в предыдущие годы. Все уже давно с нетерпением ждут его!

Ли Яоинь тихонько рассмеялась. Неудивительно, что служитель был так взволнован. Фестиваль обычно длился семь дней. На нем не только исполнялись великолепные музыкальные и танцевальные номера, но и проводились торжественные ритуалы, во время которых молились о

благословении и избежании бедствий. Когда наступало время, жители города выходили в полном составе на праздник. В последний день мужчины, женщины, молодые и старые, одетые в свои лучшие наряды и в масках, брызгали друг на друга водой, молясь о благословении, что было празднично и благоприятно.

Она спросила у слуги:

- Посещал ли регент фестиваль Синци Хань в прошлом году?

Служитель на мгновение задумался и покачал головой.

Тогда Ли Яоинь спросила:

- А как насчет Сына Будды?

Служитель рассмеялся:

- Вы не знаете, принцесса, но Сын Будды - монах. Монахи должны соблюдать заповедь отказа от пения и танцев, поэтому они не могут видеть таких веселых праздников. Сын Будды никогда не участвовал в фестивале Синци Хань.

Ли Яоинь задумалась.

Фестиваль Синьсян был буддийским праздником, Тунмо Луоцзя проводил пуджу. Фестиваль Синци Хань был светским праздником, и он никогда не участвовал в нем... Но почему Судан Гу тоже не участвовал в фестивале Синци Хань? Может быть, он был светским учеником*, как Юань Цзюэ и Божа?

(ПП: В основном это люди, которые не были монахами, но соблюдали заповеди.)

Во второй половине дня Се Пэн вернулся из-за города и сообщил Ли Яоинь, что город действительно начал готовиться к фестивалю Синци Хань. В крупных государственных учреждениях подметали дворы, устанавливали сцены для музыкальных и танцевальных представлений. Прибыли также музыканты и певцы, нанятые купцами Ху из района Цюйси. В последнее время почтовые станции за городом были полны людей, приехавших принять участие в зимнем фестивале Синци Хань.

Ли Яоинь в душе сомневалась. Навестив Ашину Бисо перед отъездом, она неуверенно сказала:

- Я слышала, что скоро будет фестиваль Синци Хань. Регент - представитель Королевского двора, поэтому я думаю, что он тоже должен воссоединиться со своей семьей и друзьями. Почему бы нам не отложить поездку на несколько дней и не дождаться окончания фестиваля?

Ашина Бисо на мгновение замер и с горькой улыбкой покачал головой:

- Если бы это зависело от меня... Я бы сопровождал принцессу в Гаочан, и было бы лучше отложить это еще на месяц.

К сожалению, Тунмо Луоцзя не согласился.

Он выглядел меланхоличным, на мгновение погрузившись в раздумья. В его бирюзовых глазах промелькнуло смутное чувство. Потребовалось некоторое время, чтобы он пришел в себя. Он улыбнулся и сказал:

- У регента нет ни родственников, ни друзей. Он никогда не посещал фестиваль Синци Хань. Дата отъезда уже назначена, принцессе не стоит беспокоиться по этому поводу.

Ли Яоинь помнила, как вздрогнул слуга при упоминании Судан Гу. По словам служителя, дьяволоподобный регент не присутствовал на фестивале Синци Хань, что позволило жителям города праздновать праздник по своему усмотрению.

Судан Гу никогда не появлялся на фестивале. Может быть, он не хотел пугать людей?

Ли Яоинь задумалась на некоторое время, но отложила этот вопрос на потом. Ее взгляд упал на ногу Ашины Бисо, и она спросила:

- Это дело рук Хайду Алиня?

Ашина Бисо вернулся с травмой и был немедленно доставлен принцессой Чимой в ее резиденцию, чтобы лично выхаживать его до выздоровления. Зная об отношении принцессы Чимы, она не находила возможности расспросить генерала до сегодняшнего дня, когда Ашина Бисо вернулся жить в свой собственный дом.

- Это сделал не он, - Ашина Бисо выглядел холодным, - Это были его личные солдаты.

Он откинулся на спинку дивана и медленно сказал:

- После того как я прибыл в Северный Жун, я каждый день видел Хайду Алиня, лежащего в своей палатке и притворяющегося. Он призвал нескольких принцев осмотреть его раны. Увидев его раны, младшего принца стошнило. Второй принц взял кинжал, чтобы соскоблить гнилую плоть с его ран. Каждый порез дошел практически до костей. А он даже глазом не моргнул.

Ли Яоинь нахмурилась:

- Может быть, его раны настоящие?

Ашина Бисо покачал головой:

- Нет. Его рана была просто незначительной.

Ли Яоинь судорожно вздохнула.

Рана Хайду Алиня была совсем незначительной. Он намеренно не обработал ее вовремя и позволил ей гнить и зарастать личинками, из-за чего другие ошибочно решили, что у него разрушена вся нога. Второй принц взял нож и содрал с него кожу и плоть, но он никак не отреагировал - это была тактика, чтобы запутать принцев!

Этот человек действительно глубоко замышлял. Он мог зайти так далеко, что был настолько безжалостен к самому себе. Неудивительно, что Вахан-хан и его несколько сыновей были одурачены им.

Ашина Бисо вздохнул:

- Хайду Алинь достойный первый воин Северного Жун, способный вынести то, что не под силу обычным людям. Если бы вы не предупредили меня, я бы поверил, что его нога действительно разрушена! Вспомнив ваш совет, я день и ночь наблюдал за его палаткой и наконец обнаружил некоторые упущения. Я собирался заставить его «сделать все по-настоящему», как вы сказали, но не ожидал, что он окажется подготовленным. Мне не удалось напасть на него, и, когда я поспешил скрыться, меня поранили его личные солдаты.

Говоря об этом, уголки его рта приподнялись, и он вопросительно посмотрел на Ли Яоинь.

- Но я не позволил Хайду Алиню слишком долго пребывать в благодушии. Мы со вторым принцем совместно устроили диверсию, а затем напали на его шатер. Второй принц ничуть не сдерживался, намереваясь предать его смерти. Поначалу Хайду Алинь не хотел раскрывать себя. Затем, видя, что все посланные убийцы были опытными, он тоже забеспокоился. В момент между жизнью и смертью он прыгнул на землю, чтобы увернуться, и как раз вовремя, чтобы второй принц успел заметить.

Ли Яоинь наконец-то узнала историю. Они с Ашиной Бисо переглянулись и улыбнулись. Теперь, когда второй принц подозревал Хайду Алиня, его план провалился.

Ашина Бисо потер ногу и с гордостью сказал:

- Хайду Алинь пострадал зря, но я не зря получил эту рану!

Ли Яоинь, улыбнувшись, поклонилась ему:

- Генерал совершил великий подвиг. Яоинь очень им восхищается!

Готовясь к поездке, она переоделась в легкую дорожную одежду: парчовый халат с узкими рукавами, украшенный оленьими узорами, по подолу отделанный жемчугом, а заплетенные в косы волосы рассыпались по плечам. Парчовый пояс опоясывал ее талию, демонстрируя изящную осанку и мягкую и нежную, как снег, кожу. С улыбкой в глазах, изогнутых как полумесяцы, она смотрела на него ярко и красиво.

Ашина Бисо вдруг почувствовал, что его лицо заливает краской. Переместив взгляд, он посмотрел на яркий луч света, отраженный от оконного карниза, и произнес:

- Принцесса... Регент эксцентричен и не любит, когда женщины находятся рядом с ним. Когда вы будете путешествовать с ним, будьте к нему снисходительнее.

Ли Яоинь кивнула:

- Я не буду беспокоить регента.

Ашина Бисо кивнул.

На третий день команда отправилась в путь.

Накануне вечером Ли Яоинь колебалась, стоит ли прощаться с Тунмо Луоцзя, но один монах сообщил ей, что король находится в уединении и никого не принимает. Поэтому она должна забыть об этом.

Когда первые лучи солнца стали пробиваться сквозь розовые облака на рассветном небе, Ли Яоинь и ее личные воины в сопровождении Юань Цзюэ покинули буддийский храм, двигаясь по той же дороге, по которой они вошли в город.

Перед скалой слышался шум людей. Уже почти наступило время фестиваля, и различные пастухи с радиуса в сотни миль спешили в Священный город. Поэтому рынок был переполнен людьми.

Ли Яоинь спросила Юань Цзюэ:

- Разве нам не нужно дождаться регента?

Юань Цзюэ сказал:

- Регента нет в городе. Мы отправимся прямо в город Ша и встретим его там.

Погода постепенно остывала. Днем уже не было так жарко, как в середине лета, поэтому они вставали рано и спешили, останавливаясь, чтобы разбить лагерь и отдохнуть в самое жаркое время дня, а после обеда продолжали путь. После нескольких дней безостановочного пути они достигли города Ша.

Группа остановилась на почтовой станции, чтобы пополнить запасы воды, как вдруг сверху раздалось несколько криков ястреба. Ли Яоинь подняла голову, ее вуаль развевалась на ветру. Над их головами парил великолепный ястреб-тетеревятник, расправив огромные крылья, и летел к песчаной дюне вдалеке.

Юань Цзюэ некоторое время смотрел на него, а затем прошептал:

- Регент здесь.

Ли Яоинь проследила за тем, куда указывал его палец. Солнце садилось на западе. На холме был человек верхом на лошади, его плечи окутывал закат. Высокая фигура на фоне света не позволяла разглядеть его внешность. Однако величественная аура, подобная стреле на натянутой тетиве, несомненно, принадлежала Судан Гу.

Она хотела было пойти вперед, чтобы встретить его, но, вспомнив напоминание Ашины Бисо, осталась на месте.

Они наполнили бурдюки водой и поскакали к Судан Гу.

Когда они подъехали ближе, взгляд Ли Яоинь упал на лицо Судан Гу, и она увидела, что на его страшном лице надета маска призрака. На дороге ему приходилось прикрываться, иначе он слишком бросался в глаза. Но почему он выбрал именно маску призрака? По сравнению с его лицом эта маска была еще более пугающей...

Мысли блуждали, и Ли Яоинь слегка ослабила хватку поводьев в руках. Ее лошадь внезапно ускорилась и помчалась вперед, вздымая пыль и песок.

Толпа мчалась уже несколько дней, и все они были измотаны. Никто еще не успел среагировать, а Ли Яоинь уже летела вперед, словно выпущенная из лука стрела. Ветер свистел в ушах, а сзади раздавались тревожные крики. Сердце Ли Яоинь заколотилось, но она взяла себя в руки, пригнулась и обняла спину лошади, натянув поводья. Она протянула руку и похлопала лошадь по шее, чтобы успокоить ее.

Черная лошадь несколько раз фыркнула, замедляя ход. Ли Яоинь вздохнула с облегчением и медленно выпрямилась, осторожно натягивая поводья.

На нее упал холодный взгляд.

Ли Яоинь подняла голову и стыдливо посмотрела на Судан Гу. Подол его темного халата был заляпан песком и грязью, которые попали на него, когда ее лошадь испугалась и бросилась наутек.

Днем было очень жарко. Все переодевались в белые халаты, но он всегда был одет с ног до головы в черное. Неужели он не боялся жары?

Ли Яоинь не удержалась от улыбки и сказала:

- Регент, надеюсь, вы хорошо себя чувствуете?

Судан Гу не издал ни звука.

Ли Яоинь посмотрела в его бирюзовые глаза, не закрытые маской, и сказала:

- В прошлый раз регент спас меня, но я еще не поблагодарила вас лично. Оправился ли регент от ран?

Тон девушки был искренним, без тени страха, а голос мягким и приятным.

Судан Гу вывел свою лошадь на полкорпуса вперед и, не говоря ни слова, протянул руку к Ли Яоинь.

Ли Яоинь молча смотрела на него.

Судан Гу ничего не сказал. Он наклонился, и длинные пальцы зацепили плетеную веревку ее стремени, распутав золотисто-желтые листья.

В свете заходящего солнца на спине лошади появилась неглубокая царапина. Ли Яоинь поняла: оказывается, лошадь испугалась, потому что ее укололи золотые листья. Она посмотрела на лицо Судан Гу. Почувствовав, что маска призрака на его лице не так уж уродлива, она негромко сказала:

- Большое спасибо, регент.

Опустив глаза, Судан Гу опустил распутанную веревку.

Послышался стук лошадиных копыт. Несколько человек, включая Юань Цзюэ, догнали их. Судан Гу повернул коня и, развернувшись, галопом помчался вниз по склону. Свет закатного

солнца, казалось, освещал его удаляющуюся фигуру.

Группа людей молча последовала за ним.

http://tl.rulate.ru/book/72517/3854571